

УДК 343.1

*Д.В. Дробинин****К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

В статье рассматриваются вопросы соотношения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий. Проводится сравнение норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих цель, порядок производства и фиксацию обыска и выемки; выделяются общие признаки указанных следственных действий, а также следственные ситуации, в которых они проводятся. На основе анализа познавательных и тактических факторов обыска и выемки обозначены определяющие критерии их разграничения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственные действия, обыск, выемка, тактические приемы, следственные ситуации.

Обыск и выемка как разновидности следственных действий относятся к исторически сложившимся универсальным средствам получения доказательственной информации. В процессе их производства в уголовном деле появляются вещественные доказательства (орудия совершения преступления, предметы, на которые было обращено преступное посягательство, объекты, созданные в результате преступных действий и т. д.), иные документы. Имея определенное сходство, проявляющееся в поисково-познавательных приемах (и в ходе обыска, и в ходе выемки производится изъятие) и процессуально-документальном оформлении (для производства обыска и выемки выносятся постановления, по ряду их видов требуется наличие судебного решения), данные следственные действия имеют отличия.

Анализ положений ст. 182, 183 УПК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель «видит» отличие обыска от выемки в характере исходных сведений, выступающих информационным основанием для производства следственного действия. Так, для производства обыска достаточно предположения, вероятного суждения о наличии в каком-либо месте или у какого-либо лица искомых объектов, в то время как выемка

* © Дробинин Д.В., 2017

Дробинин Дмитрий Владимирович (dmitiriy.drobinin@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

производится «при необходимости изъятия определенных предметов и документов если точно известно, где и у кого они находятся» (ч. 1 ст. 183 УПК РФ). Таким образом, характер исходных сведений для производства выемки предполагает точную, достоверную информацию, позволяющую сделать категорический, а не вероятный вывод как об объекте изъятия, так и о его месторасположении. Фактическое основание выемки логично позволяет сделать вывод о том, что в процессе ее производства, в отличие от обыска, в меньшей степени присутствуют принудительные методы исследования, нередко сочетающиеся с применением технических средств поиска (металлоискателей, шупов и так далее), вскрытием хранилищ, демонтажом строительных конструкций, запирающих устройств.

В этой связи заметим, что и уровень, степень правоограничительных мер, применяемых к собственникам, владельцам предметов, документов и вещей в процессе обыска, выше, чем в процессе выемки. Вышеперечисленные отличия обыска и выемки являются наиболее значимыми.

Вместе с тем, как справедливо подчеркивает С.А. Шейфер, «подлежащая процедура собирания доказательств включает в себя правильный выбор соответствующего способа осуществления этой деятельности, то есть адекватного конкретной ситуации следственного действия» [1, с. 84]. В свою очередь, факторами выбора следственного действия являются процессуальный, познавательный и тактический анализ сложившейся к моменту принятия решения о следственном действии ситуации.

На наш взгляд, определяющим критерием выбора между такими следственными действиями, как обыск и выемка, является именно комплексный тактический аспект следственной ситуации, а не только и не столько характер осведомленности следователя об объекте поиска, его принадлежности и месторасположении. Анализ изученных уголовных дел, расследованных дознавателями, следователями подразделений МВД следственного комитета по Самарской области (всего изучено 60 дел), а также результатов анкетирования следственных работников (всего было опрошено 40 следователей) позволил сделать следующие выводы:

1) Обыск проводится в целях обнаружения и изъятия наиболее значимых, делообразующих вещественных улик (орудий убийств, краж, похищенных ценностей, фальшивых документов, наркотиков и т. д.), которые формируют в доказательственном смысле обвинение. Выемка производится чаще всего в отношении документов (к ним относятся справки, характеристики, истории болезни, уставные и бухгалтерский положения, приказы, инструкции и т. д.), реже предметов (например, сданные в ломбард ценности, образцы товаров и т. п.), то есть таких доказательств, которые играют заметно меньшую роль в обосновании события преступления и виновности обвиняемого;

2) Обыск производится в помещениях, занимаемых обвиняемыми (подозреваемыми), лицами из числа их родственников, знакомых, соучастников, потенциально способных оказать сопротивление (в том числе и вооруженное). Обыску подвергаются не только жилые, но и административные, производственные, служебные помещения при условии их использования для хранения похищенного либо преступной деятельности (незаконной предпринимательской деятельности, взяточничества и т. п.). Выемка имеет место быть в отношении таких процессуальных участников, как потерпевший, свидетель, производится в помещениях, занимаемых государственными учреждениями, службами, коммерческими структурами, осуществляющими в подавляющем большинстве законную деятельность.

Нетрудно заметить, что именно поэтому со стороны участников выемки следователь в меньшей степени ожидает действий по сокрытию предметов изъятия, их фальсификации, уничтожению и т. п. Этим фактором выемки нередко объясняется внеш-

не добровольный порядок изъятия предметов и документов (хотя следует отметить, что выемка, как и обыск, является принудительным следственным действием), отсутствие конфликтных отношений между следователем и владельцем предметов или документов.

Необходимо также подчеркнуть, что и иные известные закону положения не идут в противоречие с вышеотмеченным обстоятельством. Так, например, обыск в отличие от выемки проводится и с целью обнаружения трупов, их частей, разыскиваемых лиц (например, скрывающихся от следствия и суда, похищенных, незаконно лишенных свободы и т. п.). Очевидно, что объект поиска в подобных случаях предопределяет процессуальный статус обыскиваемого (вряд ли поиск с целью обнаружения трупа будет проводиться у свидетеля), его отношение к расследованию, криминальную связь с разыскиваемым (нередко в форме обещанного либо заранее не обещанного укрывательства). Кроме того, при обнаружении разыскиваемого незамедлительно производится его задержание, а впоследствии и арест, т. е. фактически имеет место быть параллельное, одновременное производство разных процессуальных действий.

С позиции тактического подхода к производству отдельных следственных действий необходимо подчеркнуть, что обыск с учетом сложившейся ситуации нередко производится в форме специальной операции, которая требует учета, соотношения, организации одномоментной деятельности разных подразделений и структур правоохранительных органов (ГИБДД, национальной гвардии, оперативных служб уголовного розыска, ОБЭП и других). Заметим, что ни в одном из изученных уголовных дел выемка не проводилась в форме специальной операции. Данный вывод сделан на основании анализа протоколов выемки, где отражаются сведения как о месте, времени производства выемки, изымаемых предметах и документах, так и о составе участников следственного действия. Также никто из опрошенных респондентов-следователей не мог привести хотя бы один случай, когда выемка проводилась в подобной форме.

Нельзя не отметить и тот факт, что законодатель, пытаясь четко обозначить критерии разграничения обыска от выемки, во многом «сближает» их в процессуальном смысле этого слова. Так, ч. 2 ст. 183 УПК РФ подчеркивает, что выемка производится в порядке, установленном для производства обыска. Это означает, что в процессе производства следственного действия, т. е. в структуре познавательного-содержательных приемов, законодатель для выемки допускает вскрытие хранилищ, активное применение поисковых технических средств, а в случае наличия оснований полагать, что отдельные лица, находящиеся на момент производства выемки в помещениях (жилых, служебных, административных), могут скрывать искомые предметы и документы, осуществлять в их отношении личный обыск (без вынесения отдельного постановления дознавателем, следователем и получения согласия на это со стороны суда). Возникает парадоксальная ситуация, когда по ходу производства выемки производится обыск.

Нельзя не затронуть и выработанные криминалистической наукой и рекомендуемые практическим работникам тактические приемы по организации и проведению поисковых действий в процессе обыска. Так, к методам исследования обстановки, применяемым в ходе обыска, относятся методы сплошного (его иногда еще называют объективным) и выборочного (субъективного) поиска. При этом выборочный поиск применяется не только тогда, когда это обусловлено наличием демаскирующих признаков элементов обстановки помещения (например, «свежего» фрагмента обоев на стене, разного веса одинаковых по объему цветочных горшков и т. д.), показаниями технических средств, поведением (психологической реакцией) обыскиваемого и иных лиц, находящихся в помещении, но и наличием исходной, заранее известной следо-

вателю (дознавателю) информации о месте хранения искомого объекта, месторасположении тайника, а также предметно-качественных характеристик подлежащих изъятию предметов (вещей, документов). Например, до начала следователю из учетных документов известна не только марка, модель огнестрельного оружия, но и его год выпуска и маркировочный номер.

Следовательно, обыск как разновидность следственного действия может производиться и тогда, когда познающему субъекту точно известно, какие конкретно предметы, у кого и в каком месте находятся. Предметная определенность исходной информации может быть обусловлена наличием у следователя процессуальных доказательств, их сочетанием со сведениями, полученными с использованием оперативно-розыскных средств.

Нельзя не обратить внимание на еще один аргумент. На практике нередко возникают ситуации, когда исходная информация, выступающая фактическим основанием выемки, не находит своего реального подтверждения. Иными словами, подготовив постановление о производстве выемки, получив судебное разрешение на изъятие предметов и документов, следователь на месте по факту прибытия сталкивается с тем, что обозначенные в постановлении объекты в данной организации (помещении) либо у конкретного лица отсутствуют. Например, когда к моменту выемки вещь, ранее сданная в ломбард на реализацию, уже продана (выкуплена) и на момент совершения следственного действия в ломбарде отсутствует. Как показал проведенный опрос, стараясь избежать подобных казусов, следователи:

1) прибегают к истребованию (т. е. составляют письменные требования с почтовым направлением его в адрес организации либо доставлением нарочным оперативным сотрудником и получением предметов и документов им лично);

2) заранее перепроверяют исходную информацию, применяя меры к тому, чтобы сданная в ломбард вещь не была реализована до прибытия следователя, т. е. в период времени, который потребует для процессуального оформления выемки (вынесения постановления, получения согласия у руководителя следственного органа, судебного разрешения на производство следственного действия);

3) выносит постановление о производстве выемки с последующим составлением протокола непосредственно на месте, лично убедившись в наличии на складе вещи. При этом последняя ситуация преподносится следователем как случай, не терпящий отлагательства, что противоречит установленному законом порядку, ибо таковым он по сути не является. Заметим, что не терпящими отлагательств ситуациями следует считать те, которые создают предпосылки к уничтожению, повреждению доказательств, угрозе жизни и здоровью участников уголовно-процессуальных отношений, либо ситуации, когда производство следственного действия связано с преследованием и задержанием разыскиваемых лиц.

На наш взгляд, в подобных случаях целесообразнее было бы изначально произвести обыск, а не выемку, тем более что его безрезультатность (т. е. отсутствие (необнаружение) подлежащих изъятию предметов и документов) не ставит под сомнение допустимость обыска как следственного действия в отличие от выемки.

Таким образом, подводя итог анализа правоприменительной практики, законодательных конструкций, регламентирующих производство отдельных следственных действий, можно сделать вывод, что определяющим критерием разграничения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий следует считать не характер исходных сведений, выступающих фактическим основанием для производства следственного действия, а содержание и характер сложившейся следственной ситуации, обусловленной поведенческими, психолого-процессуальными признаками субъекта уголовно-процессуальных отношений как участника следственного действия и дока-

зательственной ценностью объектов, в отношении которых осуществляется поиск или изъятие, а также других факторов, дающих основания рассматривать сложившуюся следственную ситуацию как потенциально конфликтную с наличием элементов тактического риска.

Библиографический список

1. Шейфер С.А. Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма, 2015. 110 с.
2. Тактика обыска. URL: <http://crimlib.info>.

References

1. Sheifer S.A. *Sobiranie dokazatel'stv po ugolovnomu delu: problemy zakonodatel'stva, teorii i praktiki* [Collecting of proofs on criminal case: problems of legislation, theory and practice]. М.: Norma, 110 p. [in Russian].
2. The tactics of the search. Retrieved from: <http://crimlib.info> [in Russian].

*D.V. Drobinin**

ON THE PROBLEM BASED ON THE DISTRIBUTION OF A SEARCH AND A SEIZURE AS SELF-INVENTIVE INVESTIGATIONS

In the article questions of ratio of a search and a seizure as independent investigative actions are considered. Comparison of standards of the criminal procedure law, determination of the purpose, an order of production and the fixing of a search and a seizure is carried out, the general signs of the specified investigative actions, and investigative situations where they are carried out are allocated. Based on the analysis of informative and tactical factors of a search and a seizure the defining criteria of their differentiation are designated.

Key words: criminal proceedings, investigative actions, search, seizure, tactical methods, investigative situations.

* *Drobinin Dmitriy Vladimirovich* (dmitiriy.drobinin@mail.ru), Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.